

О деятельности некоторых руководителей органов ВЧК-ОГПУ Туркестанского края и Кыргызстана

On the activities of some leaders of the Cheka-OGPU in Turkestan and Kyrgyzstan

Абдрахманов Б.Д.

Канд. ист. наук, доцент, начальник Учебного центра Государственной службы исполнения наказаний при правительстве Кыргызской Республики, г. Бишкек
e-mail: bolot.a.1958@mail.ru

Abdrakhmanov B.J.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Training Center of the State Service of Execution of Punishments under the Government of the Kyrgyz Republic, Bishkek
e-mail: bolot.a.1958@mail.ru

Аннотация

В данной работе проводится анализ деятельности первых руководителей Туркестанского ЧК-ОГПУ республики, а также дается представление о малоизвестных сторонах их жизни. Это позволит создать целостный образ людей, сыгравших определенную роль в становлении и развитии как органов ВЧК-ОГПУ республики, так и ГУЛАГ СССР на основе архивных материалов ГКНБ КР и последних публикаций в России.

Ключевые слова: контрреволюция, полномочный представитель ВЧК, басмаческое движение, войсковые операции, репрессия, каторжный труд, концлагерь.

Abstract

This article analyzes the activities of the first leaders of the Turkestan Cheka - OGPU of the Kyrgyz Republic, as well as to give an idea of the little-known aspects of their lives. This will create a holistic image of people who played a role in the formation and development of both the Cheka-OGPU of the Kyrgyz Republic and the GULAG of the USSR on the basis of archival materials of the SCNS KR and recent publications in Russia.

Keywords: the counter-revolution, the Plenipotentiary representative of the Cheka, the Basmachi movement, military operations, repression, forced labor, concentration camps.

В 1991 г. Кыргызстан вступил в новую историческую фазу своего развития. Республика стала самостоятельным независимым государством, идущим по пути демократии. Поэтому вполне закономерно, что с приобретением суверенитета у наших граждан проявляется особый интерес к истории своей страны. При этом значительное внимание общественности занимает советский период истории, переосмысление его героических и трагических страниц. Одним из таких сложных и трудных для понимания явлений прошлого, в силу закрытости системы, была деятельность органов безопасности.

Образование органов госбезопасности Кыргызстана началось с установления советской власти в Туркестанском крае. 18 января 1918 г. Председатель ВЧК Ф. Дзержинский предписывает Советам на местах немедленно создать отделы по борьбе с контрреволюцией. С этого времени начинается отчет в становлении и деятельности органов государственной безопасности республики.

Для защиты советской власти в Туркестане 18 января 1918 г. Председатель ВЧК Дзержинский адресует Ташкентскому совету рабочих и солдатских депутатов телеграмму, в которой предписывает немедленно создать Советам отделы по борьбе с

контрреволюцией. В ней подчеркивается, что контрреволюция готовит заговор против советской власти и покушение на видных деятелей революции. Он организуется во всероссийском масштабе. Для решительной и быстрой ликвидации контрреволюционного заговора ВЧК предлагает всем Советам и комитетам немедленно прислать своих представителей за инструкциями и секретными данными в отдел борьбы с контрреволюцией. В Ташкенте сразу же приступают к организации ревтрибунала и следственных комиссий по борьбе с контрреволюцией, мародерством и спекуляцией. Однако большевики натолкнулись на противодействие со стороны левых эсеров и меньшевиков, которые вместе с большевиками входили в тот период в состав советских и партийных органов. Неоднократные попытки Ташкентского Совета депутатов придать комиссии организационные формы успеха не имели [1, с. 51].

В начале марта 1918 г. Наркомюст Туркестанского края предлагает Советам Верного, Пишпека, Токмака, Каракола, Джаркента и Урджара немедленно создать ревтрибуналы и следственные комиссии: одну – по борьбе с контрреволюцией, другую – по борьбе с мародерством и спекуляцией. Но процесс их создания затянулся на несколько месяцев. Вместе с тем жизнь показала целесообразность слияния этих комиссий в одно целое, а также необходимость учреждения единого центра. 20 июня 1918 г. постановлением Ташкентского Совета эти следственные комиссии объединяются в одну и во главе ее становится большевик **А.С. Сидоров**, впоследствии – первый председатель Туркестанской ЧК [2, с. 5–29].

Следующим полномочным представителем ВЧК в Туркестане в период с 1920 по 1922 гг., после перевода Г.И. Бокий в Москву, стал бывший заместитель председателя ВЧК Дзержинского **Я.Х. Петерс** [3, с. 43].

Раньше про него говорили – «верный ленинец», «пламенный революционер». Потом – «палач», «кровавый чекист». Я. Петерс был одним из создателей ВЧК – главной спецслужбы Советского Союза.

В период службы полномочным представителем ВЧК в Туркестане Я. Петерс с присущей ему энергией выполнял поставленные перед органами задачи и боролся за установление советской власти.

Изучение деятельности органов ВЧК-ОГПУ в Кыргызстане в период становления советской власти показывает, что одной из ее главных задач в тот период была борьба с басмаческим движением.

Возникновение очагов вооруженного сопротивления было вызвано многими причинами, в том числе ошибками и перегибами в национальной политике, а также нарушением законности. К ним также можно отнести принудительные меры, вытекавшие из проводимой политики «военного коммунизма». Продразверстка, запрещение частной торговли, закрытие базаров, всеобщая трудовая повинность, введение светских школ взамен религиозных, отмена суда по шариату – воспринимались коренным населением как посягательство на мусульманские устои и обычаи, традиции, игнорирование местного менталитета.

Видимо, осознав указанные перегибы 27 ноября 1920 г., полномочный представитель ВЧК на территории Туркестанской республики Я. Петерс обратился к чекистам края с письмом, в котором разъяснялась стратегическая линия партии в национальном вопросе. В частности, он подчеркнул «сложность ситуации в Семиречье и Фергане, где царствуют бандиты, басмачи, а преступные деяния зачастую совершают авантюристы с советским мандатом. В роли различных диктаторов они не считаются с нравами и бытом местного населения, и не в состоянии понять тактику революционного пролетариата. Поэтому задача Советской власти должна сводиться к искоренению невежества, в котором его держал капиталистический мир» [4, с. 9–13].

Голод, разруха и связанное с этим бедственное положение основной массы населения Туркестана не могли продолжаться бесконечно. Необходимо было решительно кончать с басмачеством, а также налаживать экономическую жизнь. 11 сентября 1921 г. Я. Петерс подписывает приказ N 100 о повышении уровня борьбы с басмачеством и объявляет всех сотрудников ЧК на территории Ферганской области на военном положении, подчинив

все ее органы Особому отделу Туркфронта [4, с. 9–13]. Этим же приказом предписывалось решительно бороться с хулиганством и насилием против мирного населения, самым беспощадным образом расправляться с лицами, допускающими такие действия. С 13 сентября по 30 октября 1921 г. на территории Туркестана, не прекращая мирных переговоров с басмачами, были проведены крупные войсковые операции. В ряде мест отрядам басмачей нанесли значительный урон. Среди них начался разброд. В сентябре басмачи Курширмата бежали от красноармейских частей из Ферганской долины в зону действия басмачей Муэтдин-бека, но 1 октября против последнего также была начата войсковая операция. После начала наступления на сторону Советов перешло несколько отрядов басмачей во главе с курбашиами Мамарузы, Тунчишакиром и Алияр-беком, заявившими о своей готовности бороться с Муэтдином. Давление на отряды басмачей усиливается. В первой декаде октября сдался отряд курбаши Юлчи, а затем и курбаши Шакир. Разведка доносила, что рядовые басмачи потеряли веру в своих предводителей, особенно в Курширмата, который не сумел провести ни одного успешного боя против частей Красной армии [5, с. 130].

Карательная политика не всегда давала должных результатов, поэтому 29 ноября 1921 г. Турк. ЦИК обнародовал очередной декрет об амнистии басмачам, если в течение месяца со дня опубликования декрета они сложат оружие и перейдут на сторону советской власти. Декрет сыграл определенную роль в оздоровлении обстановки, но полностью басмачества не изжил и 8 июля 1922 г. командование Туркестанского фронта и Полномочное представительство ГПУ Туркестанской республики объявили приказ о мероприятиях по ликвидации басмачества, предусматривающий комплекс решительных мер силами армейских частей и войск ГПУ. Началось наступление на основные силы Муэтдина. Спротивляясь, он отступает в горы Алая, его отряды быстро разлагаются, сдаются частям Красной армии. В июле 1922 г. Муэтдина взяли в плен и, по приговору суда в городе Оше, его с группой ближайших помощников расстреляли [5, с. 153].

В феврале 1922 г. Петерс был отозван в Москву и назначен членом Коллегии и начальником Восточного отдела ГПУ. Работая в Восточном отделе, Петерс в 1925 г. был главным инспектором погранвойск ОГПУ. К 10-летию ВЧК в декабре 1927 он был награжден орденом Красного Знамени. 31 октября 1929 г. Я.Х. Петерс был освобожден от обязанностей члена Коллегии и начальника Восточного отдела ОГПУ. С 1930 г. был членом Президиума Центральной контрольной комиссии ВКП(б). В 1930–1934 гг. – председатель Московской контрольной комиссии ВКП(б). Член Центрального Комитета партии, председатель Партийной Контрольной комиссии Я. Петерс в тридцатые годы не подписывал секретных директив. Сталин внешне всегда хорошо относился к Петерсу, говорил о нем как о «последнем романтике революционных боев». На XVI съезде, когда все громили Бухарина, Рыкова, Томского, простил ему «энергичное молчание» по поводу «правой опасности» и развитие идеи о контроле масс. Или не простил? Арестован 26 ноября 1937 г. 25 апреля 1938 по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. В 1956 г. реабилитирован посмертно [6].

В тот период, в первую очередь, стояла задача укрепить кадры Туркестанской ЧК. В 1920 г. утверждается новый состав коллегии Семиреченской ЧК во главе с **Эйхмансом** [7, с. 48]. Назначенный в 1920 г. на должность председателя ЧК Семиреченской области, куда входили территории Чуйской, Нарынской и Иссык-Кульской областей современной Кыргызской Республики. Латыш Эйхманс Ф.И. был рекомендован Петерсом.

Эйхманс Федор Иванович по национальности латыш. Родился в 1895 г. в крестьянской семье в с. Вец-Юдуп Эзеровской волости Гельфингенского уезда Курляндской губернии. Окончил 2-классную сельскую школу, затем гимназию экстерном. До 1915 г. служил конторщиком в типографии в Виндаве и в магазине «Мюр и Мерилиз» в Москве. С 1915 г. на фронте воевал в составе дивизии латышских стрелков, после ранения весной 1917 г. демобилизовался. Член РСДРП(б) с 1917 г. Член Компартии с 1918 г.

С 1918 г. в органах ВЧК. Участник Гражданской войны в Туркестане. В 1920 г. председатель Семиреченской областной ЧК, в 1922 г. начальник отделения Восточного отдела ГПУ.

В тот период дестабилизирующим фактором для Семиречья являлись недоразгромленные войсковые соединения Дутова, Анненкова и Бакича, которые перешли на китайскую территорию. Эти остатки казачьих войск являлись питательной средой для подготовки нападений на территорию юга и Семиречья Казахстана и Кыргызстана, а также организации других заговоров против советской власти. Это и заставило Туркестанскую следственную комиссию обратить самое серьезное внимание на этот регион [8, с. 95].

Операция по ликвидации Дутова была осуществлена в 1921 г. Атаман Дутов является первой заметной жертвой метода ликвидации в чекистской истории разведки. Ее разработку и исполнение непосредственно курировал по эту сторону советско-китайской границы Я. Петерс. В разработке операции активное участие принимали **Эйхманс**, Давыдов, зампредела Семиреченской ЧК Соколовский и начальник отдела по борьбе с контрреволюцией Семиреченской ЧК Гришин. Изначально предполагалось вытащить Дутова на советскую территорию только живым, лишь позднее исполнителям было разрешено в случае невозможности этого атамана ликвидировать на месте. В окружение Дутова были внедрены несколько человек, старшим группы был чекист Касым Чанышев, сотрудник Джаркентской ЧК, казах по национальности. Чанышев и его напарники Ходжамиров, Баймысаков и Касым-ханов выдавали себя за лидеров казахского националистического подполья, наследников разгромленной уже ЧК казахской организации сепаратистов Алаш-Орда, готовивших выступление против советской власти в казахском Семиречье и надеявшихся на помощь дутовского эмигрантского войска. Казахские эмиссары несколько раз побывали в штабе Дутова в китайском Суйдуне, к ним там привыкли, и атаман часто беседовал с ними приватно, что и было использовано.

В одну из ночей в январе 1921 г. они, обезвредив дутовскую охрану и убив часового казака, проникли в его дом, имея задачу захватить атамана и силой вывезти через границу на советскую территорию для показательного суда. Однако по причине возникшей суматохи были вынуждены убить его на месте. Ходжамиров оглушил Дутова ударом сзади в голову, когда тот сел читать привезенное «секретное послание от казахских заговорщиков». Его собирались затолкать в мешок, но вошел ординарец Дутова, и Ходжамиров выстрелил атаману в живот. Личный ординарец атамана Лопатин попытался вмешаться, но тоже был ранен выстрелом Чанышева и скончался на следующий день. Сами исполнители бежали назад в Советскую Россию. На Лубянке Чанышев, Ходжамиров, Давыдов и **Эйхманс** получили за эту операцию награды, а руководивший группой Чанышев был еще и награжден Держинским дорогими часами, усыпанными бриллиантами [7, с. 138].

В этой операции совсем еще молодой советской спецслужбы, всего за считанные дни до того обзаведшейся собственным отделом зарубежной разведки, уже чувствуется очень твердая рука и хорошее оперативное планирование такой непростой акции.

После службы в Семиреченской областной ЧК и Восточного отдела ГПУ в 12.10.1923 – **Эйхманс** назначается начальником управления Соловецкого лагеря особого назначения (УСЛОН) ОГПУ СССР.

На этом посту Эйхманс устанавливает жесткий распорядок лагерного дня, рассматривая его как первый шаг к установлению в лагере норм тюремного режима. Вспоминает Альфред Бекман, морской офицер и будущий автор нескольких книг по навигации, бывший в те годы заключенным и работавший начальником маяка на горе Секирной: «Трагических событий было много, но два из них потрясли нас всех: вскоре после смерти Держинского, бывший тогда начальником Соловецкого лагеря Эйхманс, приказал привести из 1-го отделения лагеря целый ряд заключенных, которые работали в различных более или менее привилегированных местах, на отдаленную лесную командировку, на так называемые общие работы, там был какой-то бывший генштабист, какой-то еще довольно молодой работник из министерства иностранных дел, какие-то бывшие военные. В какое-то время они получили приказание перетащить лодки, которые

использовались при сплаве леса на внутренних каналах острова, к морскому берегу Соловецкого острова, где они якобы сейчас нужны. Перетаскивать лодки нужно было волоком через лес. И вот когда эта группа заключенных была занята этим делом - они вдруг обнаружили, что их окружают выходящие из леса стрелки охраны во главе с Эйхмансом, раздались выстрелы, обезумевшие люди бросались в разные стороны, но никто не ушел. Потом Эйхманс заявил одному из вольнонаемных работников, что "теперь я отомстил за смерть своего учителя товарища Дзержинского!" [9, с. 76]. Когда А.А. Бекман работал на Соловецком маяке на горе Секирной, произошло еще одно трагическое событие: «Внезапно была арестована группа з/к, в том числе заведующий метеослужбы в 1-м отделении острова, бывший военный летчик, потерявший ногу во время войны в 1915 году, уже немолодой, бывший морской офицер, молодой бывший военный летчик, бывший командир крейсера из нашей группы севастопольских моряков и ряд других лиц. Всех их обвинили в том, что они якобы захотели захватить пароход Соловецкого лагеря СЛОН и бежать на нем с острова, подняв восстание. Следствие длилось долго (месяца 3). И вот однажды ночью этих заключенных стали выводить по одиночке на кладбище, помещавшееся рядом со зданием женского корпуса и расстреливать у вырытых там ям. В женском корпусе начались массовые истерики и крики. Молодого бывшего летчика, бывшего в истерике, волокли на расстрел, а он кричал: "Я ни в чем не виноват!", слышавшие этот крик женщины бились в истерике. Осталось в живых из этой группы человека 2-3. Чувство ужаса воцарилось на острове...» [9, с. 186]. Из воспоминаний помощника Эйхманса Ногтева. Он тоже был коммунистом и чекистом, из эстонцев. «Отличительной чертой Эйхманса является увлечение военной муштрой. Эйхманс безусловно помешался на парадомании. Не считаясь совершенно ни с возрастом, ни с полом заключенных, он требует от всех солдатской выправки, отдания чести ему и всей администрации, выстраивания при встрече с ним во фронт, участия голодных и босых "Рабочих рот" в дурацких смотрах и парадах. Эта столь же жестокая, как и глупая игра в солдатки приносит немало мучений заключенным. Достаточно не так повернуться на "параде", неправильно построить ряды, не стройно ответить: "Здра-сте това-рищ на-чаль-ник!" и — как взбешенный Эйхманс обрушивается на виновного рядом репрессий, вплоть до Секирки» [10, с. 67].

В мае 1926 г. по ходатайству начальника управления Соловецких лагерей (СЛОН) Ф. Эйхманса сократили вдвое срок заключения Нафталию Френкелю. Через год его досрочно освободили и назначили начальником производственного отдела УСЛОН. Позднее Нафталий Аронович Френкель стал генерал-лейтенантом НКВД и главным разработчиком системы каторжного труда в советских концлагерях.

Но это было потом, а в 1930 г. Сталин высоко оценил заслуги Ф. Эйхманса на поприще строительства Соловецкого концлагеря и, во исполнение постановления СНК от 7 апреля 1930 г., когда приказом ОГПУ 130/63 было образовано Управление лагерями (с ноября – ГУЛАГ), первым его начальником был назначен Ф. Эйхманс. На него было возложено руководство всеми лагерями ОГПУ СССР: Соловецким, Вишерским, Северным, Казахстанским, Дальневосточным, Сибирским и Среднеазиатским.

В 1930–1931 гг. Ф. Эйхманс руководит Вайгачской экспедицией ОГПУ (поиски руд полезных металлов на острове Вайгач в Северном Ледовитом океане).

С 1931 – заместитель начальника Спецотдела ОГПУ/9-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Майор ГБ (9.12.1935).

Арестован 22 июля 1937 г. Приговорен к ВМН ВК ВС СССР 3 сентября 1938 г. и тут же расстрелян. Реабилитирован 25.07.1956 [11, с. 93].

Таким образом, из биографий первых руководителей Турк. ЧК видна их бурная революционная деятельность, будучи членами большевистских партий, активная роль по формированию, развитию и становлению советской власти в крае. Общим для них является то, что они все входили в руководящий состав ВЧК страны, после службы в Туркестане занимали ответственные должности в партийных, а также в уголовно-исполнительной системе страны. И, несмотря на их заслуги перед партией, все они были репрессированы карательной машиной, которую сами же создали.

Литература:

1. *Клименко В.А.* Чекисты на защите Октября (становление системы чекистских органов столицы в 1917-1920 гг.). – М.: Спутник, 2003. – 51 с.
2. Архив Службы национальной безопасности Республики Узбекистан. Из истории органов госбезопасности Туркестанской республики, вып. 2,-С. 5,6,9,29.
3. *Аришинова С.* "Петерс Яков Христофорович. Помощник Ф. Э. Дзержинского". – М., 2015.
4. Архив ГКНБ Кырг.Респ., ф.10,оп.1, д.14, лл. 9-13.
5. *Никишов П.П.* Борьба с басмачеством на юге Киргизии.– Фрунзе: Киргизгосиздат, 1957. – 130 с.
6. URL: www.sekretarskoe-delo.ru/index.
7. Архив Службы национальной безопасности Республики Узбекистан. Из истории органов госбезопасности Туркестанской республики, вып. 2. – С. 48.
8. Разгром контрреволюционных сил в Киргизии в годы Великой Октябрьской революции и гражданской войны. сб. док.1918-1920 гг. – Фрунзе: Илим, 1983. – 541 с.
9. Журнал "Воля России". Орган партии социалистов-революционеров № 16 -17, 1924, Прага.
10. *Клинггер А.* Соловецкая каторга. Записки бежавшего. Кн. "Архив русских революций". Изд-во Г.В.Гессена. XIX. Берлин. 1928.
11. *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД 1934 - 1941, Москва, 1999.